

Срджан Цветкович

*Роль Отдела защиты народа (ОЗНА) в ликвидации „народных врагов“
1944–1945 гг.*

*Что скрывают документы архивов ОЗНА-ы о революционном терроре
1944–1945 гг.*

Резюме

Доступные документы из архивов Хорватии и Сербии указывают, что феномен дикой чистки и репрессии над политическим и классовым противником, как и примеры внеинституционального ликвидации военнопленных, не были случайного или стихийного характера. Речь шла о планированной акции, которая только в некоторых частях выходила из своих рамок. На основании этих опубликованных документов, можно сделать несколько основных заключений. *Первое*, они подтверждают, что репрессия была планирована, что работали по вперед подготовленным решениям, при существовании подробных списков политических и классовых врагов, которые было надо ликвидировать в беспорядочных, военных обстоятельствах. *Второе*, интенсивность репрессии в первых месяцах после освобождения была сильнодействующая, а количество расстрелянных военнопленных, политических и классовых врагов можно измерить около десяти тысячи. *Третье*, из упомянутых сообщений можно в целности реконструировать механизм ликвидации, арестования развиваются по вперед подготовленным спискам на основании извещения доносчика, а потом совершаются массовые экзекуции по заповеданию ОЗНА-ы, что бы потом требовали покрытие от судебных организаций через сфабрикованные решения суда для некоторых лиц, в основном для примерных граждан. *Четвертое*, документы показывают, что в архивах существуют (или существовали) подробные сообщения с местности, что речь не идет о анархичных процессах, которые вырвались контролю (существуют и исключения), но что все развивалось в ведении и под наблюдением партии, которая обо всем получала сообщения и которая всегда протягивалась как красная нитка, которая координировала работу прокуратуры, судебной части и тайной полиции. Тоже, существуют документы (телеграмма Ранковича в организацию ОЗНА для Хорватии!), которые указывают на *территориализацию вины и примера опортунизации* хорватских кадров в службе, как и примера нарушения братства и единства, многих примеров нечеловеческих перегонания, психопатологических появлений, оборвано сделаной экзекуции и тому подобное.

На конце, надо задать вопрос: почему исследователям в Сербии еще не обеспечен доступ к документам архива ОЗНА-ы, которые касаются этого периода, когда процесс публикации этих документов, без некоторых больших общественных потрясений, уже много отодвинулся в бывшим югославским республикам, а когда-то была одинаковая территория государственной безопасности.